

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

Катарисса

КЛУБ “ОГНЕННЫЙ ДРАКОН”

Клуб «Огненный дракон»

Елизавета Соболянская

Катарисса

«Соболянская Елизавета Владимировна»

2019

Соболянская Е. В.

Катарисса / Е. В. Соболянская — «Соболянская Елизавета Владимировна», 2019 — (Клуб «Огненный дракон»)

Продолжение истории полукровки дроу и дракона. Когда боль отступает и впереди становится виден свет, не всегда находятся силы, чтобы сделать шаг... Итак, Катарисса в клубе, но ей по-прежнему угрожает опасность, а еще дамокловым мечом висит знание о собственном бесплодии, сумеют ли полукровка и дракон найти что-то светлое в такой ситуации?

© Соболянская Е. В., 2019

© Соболянская Елизавета
Владимировна, 2019

Елизавета Соболянская

Катарисса

Лорд Сириус сидел у окна, потягивал любимый кофе с перцем и любовался хлопьями снега. За окном царила зима, и на душе у дракона было так же холодно и пусто. Казалось, что для этого не было причин: дракон был здоров и силен, гости после бала уже разъехались, раструбив по всей столице о визите императора. Поднос в кабинете полон писем и приглашений на всевозможные балы и увеселения. а на сердце тяжело и одиноко. Все видится через тусклое стекло скуки и уныния.

Допив последний глоток, дракон решительно отодвинул кресло, прихватил из гардеробной теплый плащ и велел подать к воротам магомобиль. Дворецкий сработал безупречно – через полчаса машина с шофером ожидала хозяина:

– Я в клуб, – инструктировал дворецкого лорд, – передай леди Юзбинии, чтобы не волновалась.

Халфлинг в ливрее с гербом каменного дракона почтительно поклонился.

Сириус сел в машину, прикрыл глаза и услышал, как радостно застучало его сердце – скоро он увидит Катариссу!

* * *

Катарисса вернулась и быстро заметила, как преобразилось знакомое ей здание. Красивый паркет из драгоценных пород дерева блестел и пах воском. Начищенные бронзовые светильники мягко сияли в приемной, в которой собрались девушки. Огромные кожаные кресла и диваны явно обработали средствами для кожи, так что теперь они тонко приятно пахли и упруго поскрипывали. Роскошь и комфорт в первых рядах.

Девушки, названные кандидатками, резко отличались от окружающей их обстановки. Пожалуй, лишь Катарисса и еще одна рыжая красotka могли похвастаться дорогой качественной одеждой. На остальных нельзя было взглянуть без слез – дешевые джинсики, застиранные блузки, растянутые кофточка или странные бесформенные накидки. И при этом все девушки несомненно были красавицами. Каждая в своем стиле конечно. Русалки, сильфиды, фейри, – трудно было перечислить расы, которые смешали свои гены, чтобы получить целую комнату очаровательных красавиц.

Катара тихо дремала на диване, стараясь избежать перегрузки сенсоров, но девушки очень волновались, так что полукровке приходилось несладко. К счастью с ней никто не решился заговорить. Сведенные брови и мрачный серый костюм с черной отделкой отталкивали всех любопытных.

Кандидаток быстро разбили на пятерки, выдали опознавательные браслеты и распределили по комнатам. Катаре достался номер «десять». Оценив свою группу, полукровка невольно поморщилась – слабые, пугливые и плаксивые создания. Только у рыжей белокожей красотишки, пожалуй, хватит порохи дать ей отпор. Впрочем, кормиться на коллегах, ей было запрещено контрактом. Украшение с гербом пришлось спрятать, и постараться слиться с толпой девушек едва закончивших школу.

Первые сутки в клубе дались Катариссе нелегко – ее сверхчувствительные сенсоры мучительно ярко реагировали на посторонних, обладающих магическими силами. Убежать в свою комнату и отлежаться, усиливая щиты тоже не получалось – шли организационные моменты. Поздним вечером полукровка рухнула на кровать и попыталась уснуть, сжав ладонями виски. Неожиданно в дверь деликатно постучали. Явилась домовушка с подносом и вручила его изнывающей от боли полудроу:

– Ешь, пей, да сил набирайся, – проворчала она, поднимая с пола небрежно сброшенные девушкой сапожки, – мисс Вайс велела передать, если совсем плохо станет идти в медпункт, там доктор дежурит.

– Спасибо! – Катара дрожащими руками сняла крышку и просто остолбенела.

На тарелке лежал кусок горячего мяса с кровью и перцем, значит, наставница заметила, что за обедом она ничего не ела. Стаканчик с кровью, душистый отвар, приглушающий работу сенсоров и большая плитка темного шоколада на сладкое. Девушка смела поздний ужин в один момент, а потом сытая и расслабленная уснула, забыв отдать поднос.

Утром всех девушек вновь собрали в общей аудитории, раздали планшеты, объяснили системы оценок и занятий. Катарисса отнеслась ко всему спокойно – она знала, что Сириус никому не позволит выбрать ее, главное, чтобы он сам не отказался от своих намерений. В ее дневном расписании доминировали спортивные дисциплины – скалолазание на искусственном утесе, фехтование, бег, тренажерный зал. Plusом шел этикет, основы домашнего хозяйства и ... тут девушка судорожно вздохнула, архитектура и строительство в различных широтах. Лекции читал один из профессоров архитектурной академии.

Теперь полудроу и сама ни за что не уйдет отсюда! Расцветая улыбкой, Катарисса еще раз восхитилась создателями клуба. Судя по физиономиям девушек, читающих свое расписание, для каждой нашлось нечто этакое, стоящее всех трудов и затрат.

На обед каждой подали свое блюдо на подносе с личным номером. Катариссе пришлось делить судки с очаровательной чернокожей ламией. Поскольку эта раса питалась в основном сырым мясом, то бифштексы с кровью устраивали обеих.

Этот день прошел лучше – правильное питание и разумная активность сдерживали колебания щитов. Когда появились портные и дизайнеры, Катара спокойно отдалась в их руки. По ее мнению, ничего сверх оригинального они с ее внешностью сотворить не смогут.

Однако мастерам удалось удивить яркую клиентку. Полукровке сохранили ее излюбленную серо-черно-красную гамму, но добавили женственности и сексуальности. Особенно выразительно смотрелись ее гладкие черные волосы. Их немного постригли, придавая форму, а затем посеребрили несколько прядей и уложили их в изысканный колючий цветок с серединкой из крупного огненного страза.

Катарисса вынуждена была признать, что стилисты клуба не зря едят свой хлеб, а когда им представили оборотня-художника, девушка мысленно застонала. Они уже встречались на одном из обширных пляжей Моря Слез. Тогда «Бешенный Кот» фотографировал моделей на пляже и казалось был готов разорвать бледных снулых русалок и сальфид, демонстрирующих новую коллекцию купальников.

Катарисса неподалеку занималась с группой туристов, зарабатывая деньги на собственные погружения. Фотограф заметил ее, и предложил заработать на фотосессии. Катара рассмеялась ему в лицо, заявив, что ни за какие деньги не позволит орать на себя парню ниже ее на голову. Бешеный Кот оскорбился и больше не подошел.

А вот теперь она оказалась в его власти. Пара огрызаний и ее выгонят из клуба за нарушение дисциплины. Кот узнал ее, но злиться не стал, лишь игриво подмигнул и моментально щелкнул спуском своего фотоаппарата. Мысленно пообещав себе открутить фотографу голову при следующей встрече, Катарисса мрачно взглянула на щебечущих ассистенток, увлекающих девушек в зал. Похоже, денек будет нелегким.

* * *

Леди Юзбиния заперлась в своих покоях и никого не принимала. Принц Иссиасс явился вечером, на следующий день после бала с обручальными браслетами в резной шкапулке. Драконица кинула в него подушкой и захлопнула дверь. Дроу поговорил с лордом Сириусом, полу-

чил его разрешение на ухаживание и перепрыгав браслеты за пазуху полез на башню под завывание пурги. Добрался. Окно выбивать не стал, просто сидел на узком подоконнике, как птица на жердочке и уговаривал добросердечную леди не лишать себя в будущем маленьких семейных радостей:

– Юза, милая, еще чуть-чуть и мой зад примерзнет к подоконнику. Тебе конечно будет приятно рассматривать отпечаток на металле, но говорят у мужчин после переохлаждения возникают проблемы с потенцией...

Драконница кусала губы, но упорно смотрела в камин.

– Ну хорошо, – дроу зацепился за невнятный выступ и сделал вид, что удобно уселся. – Я умру тут от переохлаждения, наш сын останется сиротой...

– Откуда ты знаешь? – леди Юзбиния не выдержала и подошла ближе.

– Милая, я же поставил на тебя брачную метку, – улыбнулся Иссиасс, – я чувствую твое тело, как продолжение своего.

– И почему ты решил, что это будет мальчик? – драконница резко распахнула раму и отошла подальше, – я хочу девочку!

– Девочку, так девочку! – улыбнулся побелевшими от холода губами принц. – Если не получится, мы попробуем еще раз, – прошептал он в самые губы женщины бережно целуя ее.

У хозяйки покоев не осталось сил на сопротивление, а дроу не давая ей восстановить дыхание, с той же нежностью увлек женщину на кровать:

– Отец дал свое позволение, – прошептал он, целуя шелковистый молочный животик, – так что я готов заплатить выкуп, моя красавица.

Губы принца скользнули ниже, соблазняя драконницу потерять голову в наслаждении, но леди Юзбиния моментально вцепилась в его длинные черные волосы и всмотрелась в темные как чернослив глаза:

– Иссиасс, нам надо поговорить!

– Юзбиния, – дроу изловчился и поцеловал великолепную обнаженную грудь своей супруги: – если ты про свадьбу и прочие женские радости, то я готов принести себя в жертву твоему хорошему настроению, хотя по нашим обычаям мы уже женаты. Правда папа желает тебя видеть, а еще обещает устроить бал в твою честь, но это совершенно не обязательно делать прямо сейчас. Мы можем подождать до рождения ребенка, или до его совершеннолетия...

Болтая, принц ласкал и целовал все, до чего мог дотянуться, мешая леди сосредоточиться.

– Иссиасс! – наконец рявкнула она на принца, точно на расшалившегося ребенка, – прекрати! Я так не могу!

Из глаз леди потекли слезы и дроу тотчас перестал дурачиться. Он немедленно обнял свою драконницу и поцелуями начал собирать ее слезы:

– Не плач! Пожалуйста, не плач моя красавица, – приговаривал он, укачивая женщину, как малого ребенка, – я знаю, ты удивлена и не привыкла к мужчинам в своей жизни, но теперь я никуда не денусь. Мы женаты по обычаю моего народа, и, если для тебя важно, я готов провести церемонию по обычаям ваших земель.

Он взял в ладони лицо леди, заглянул в наплаканные голубые глаза, поцеловал их и спросил:

– Или ты не хочешь меня больше видеть? Тогда я уйду. – Мужчина сделал попытку двинуться к окну, но драконница обняла его крепче и зарыдала громче, уткнувшись в широкое мужское плечо.

Улыбнувшись Иссиасс удобнее устроился на постели, уложил тонкую, изящную фигурку жены на себя и перебирая ее светлые волосы запел. Странная это была песня. Одни звуки, без слов. В ней слышался вой ветра и щебет птицы, скрип двери и шелест шелковых простыней, он

колдовал, рисуя перед расстроенной женщиной картины их светлого будущего, любви, семейного счастья и тех испытаний, которые им предстоит пройти вдвоем.

Под эту своеобразную колыбельную леди Юзбиния расслабилась и уснула. Принц укрыл их обоих одеялом, аккуратно надел на тонкое запястье браслет синеватой дровской стали, и в свою очередь задремал, убедившись в том, что его клинки рядом. Ему снился недавний разговор с отцом и дроу даже во сне гневно изгибал выразительные черные брови.

Конечно, король дроу не пришел в восторг от сообщения младшего сына. Его старший сын и наследник все еще не был женат, лениво перебирая окрестных принцесс, а младший, известный своими специфическими вкусами вдруг явился с сообщением о «вечном» браке, да еще и с драконицей!

– Ты понимаешь, что, если ты хоть раз поднимешь на нее свою любимую плеть, нашу столицу выжгут до основания! – сорванным полусшепотом кричал король. – Ты понимаешь, что женился на родственнице императорской семьи и выкуп ты не потянешь? Да и где вы собираетесь жить? Твоя летающая ящерица не посмеет явиться в наш дворец...

Король не успел договорить, как принц вскочил и жестко посмотрел отцу в глаза:

– Можешь сколько угодно орать на меня отец, но Юзбинию не тронь даже словом! – ноздри дроу раздувались, грудная клетка ходила ходуном, и король неожиданно понял, скольких усилий стоит его сыну такая сдержанность. – Это я потерял голову, это я поставил метку, не предупредив Юзу, и это я виноват в том, что она забеременела в первую нашу ночь. Ты не знаешь мою жену и не имеешь права чернить ее имя.

Принц вскочил и отошел к оконному проему, стараясь взять себя в руки. Король посмотрел на напряженную спину сына, оценил его слова и заговорил:

– Прости сын. Я не понял, что ты нашел свою женщину. Думал, это очередное увлечение юности.

Иссиасс повернулся:

– Я люблю ее отец, и никому не позволю отозваться о моей жене плохо. На выкуп мне хватит. Сын леди не хочет отпускать мать в новый брак, но не будет препятствовать ее счастью, – тут принц пожал плечами: – от своих обязанностей я не отказываюсь. Жить пока вполне могу в драконьей империи, куплю дом или поместье для жены, если она согласится переехать из замка...

– А если нет? – ворчливо спросил король. – Женщины не любят уезжать из знакомых мест, тем более беременные!

– Значит, я останусь рядом с ней. Пойми, отец, – принц вновь тяжело взглянул на родителя, – она для меня все. Я не думал, что так бывает. Прости, что смеялся над тобой.

Король прищурил глаза и почесал в затылке:

– Я-то ладно, вот погоди, мама узнает!

Лицо принца вытянулось, но вдруг он весело прищурился:

– А я на маму будущего сыночка напущу и его харран заодно.

– А это еще кто? – удивился король.

Принц еще раз усмехнулся и начал объяснять запутанные семейные связи его будущей жены.

* * *

Лорд Сириус подъехал к зданию клуба и неторопливо вышел из магомобиля. По его лицу никто бы не догадался, что он волнуется перед встречей со своей харран. Дракон неторопливо вынул сигарету, спокойно закурил, глядя, как шофер звонит в дверь и просит пригласить в приемную управляющего. Мистера Джонсона не было слишком долго, и лорд раздраженно загасил сигарету – табак неожиданно приобрел неприятный горький привкус.

Наконец швейцар распахнул дверь и сообщил, что управляющий ждет. Лорд моментально поднялся на крыльца, скинул плащ на руки дежурному халфлингу и прошел в кабинет. Мистер Джонсон встретил его у дверей:

– Лорд Сириус, что-то случилось?

– Не волнуйтесь, мистер Джонсон, все в порядке, – лорд был нетороплив и холоден, как обычно, – просто мой доктор настаивает на продолжении занятий с моей подопечной, и я приехал узнать, позволит ли это ее расписание.

– Присядьте, я вызову старшую наставницу и уточню.

Халфлинг предложил дракону напитки и сигару, пока мисс Вайс спешила к его кабинету. Великолепная полусильфида вошла, обдавая мужчин волной тонкого изысканного и свежего аромата. Управляющий тотчас вскочил и поцеловал ей руку, дракон лишь бросил оценивающий взгляд и вновь требовательно уставился на халфлинга.

– Мисс Вайс, – белозубо улыбнулся полурослик, – мы пригласили вас, чтобы спросить, есть ли в расписании леди Катариссы время для индивидуальных занятий с лордом Сириусом. Его доктор рекомендует продолжение терапии.

Полусильфида вынула свой планшет, что-то набрала, взгляделась в полученную информацию и мелодично сказала:

– Да у этой кандидатки есть немного свободного времени перед сном. Поскольку этикет и некоторые аспекты светского общения ей преподавать не нужно с восемнадцати до двадцати двух она вполне свободна.

– Великолепно! – халфлинг подпрыгнул на месте и еще раз приложился к восхитительной белой ручке: – Благодарю вас мисс Вайс, внесите пожалуйста на это время индивидуальные занятия с лордом Сириусом.

Полусильфида нежно улыбнулась, черкнула ноготком по экрану и вышла.

– Как видите, все устроилось, как нельзя лучше, милорд.

– Отлично, мистер Джонсон, я не сомневался в вашей компетенции, – скупно улыбнулся лорд. – Для продолжения занятий я поживу в клубе, и нам понадобится черная спальня, – добавил он, вставая.

– Вот как, – управляющий аккуратно приподнял бровь, – что ж, воля ваша, милорд. Полагаю, мисс не будет жаловаться на плохое самочувствие? – уточнил он.

– Ни в коей мере, – заверил его лорд, – нам важно психологическое влияние этой комнаты.

– Отлично, я вызову домовушку, она проводит вас в ваши комнаты, – сказал мистер Джонсон, собираясь еще раз пересмотреть досье лорда Сириуса.

Администрация клуба дорожила своей репутацией и старалась отслеживать драконов получивших непоправимое поражение психики. Жертвы среди кандидаток или мужчин, обратившихся в клуб, не добавляли заведению плюсов.

На этом мужчины расстались.

Дракон шел по коридору и волновался – он хотел увидеть Катариссу и в то же время нервничал. Что если девушка передумала? Или забыла его, увлекшись новым для нее делом? А вдруг другой дракон оценил ее необычность и яркость и пожелал ее себе? При этих мыслях у Сириуса появились когти на руках, и он с трудом вернул их обратно.

Однако встреча со строптивой красавицей состоялась раньше, чем ожидал Сириус. Находясь в комнате для курения, он вдруг почувствовал знакомое покалывание – Катарисса была рядом и применяла свои способности. Дракон выглянул в коридор и увидел группу девушек разной степени растерянности. Посреди них стояла Катара – злая, расстроенная и явно пытающаяся «отхлебнуть» общей растерянности.

Увидев дракона, полукровка внезапно успокоилась и это ему понравилось. Он немедленно велел девушкам увести самую ослабевшую в ее комнату, а Катаре пообещал вечернюю встречу

и сам едва не упал, увидев какой радостью, вспыхнуло ее лицо. Закрыв дверь, Сириус прислонился лбом к прохладному дереву: она его! Она будет вечером в черной спальне и возможно уснет в его объятиях! Сглотнув, дракон выпрямился и плеснул себе в бокал виски – ожидание вечера обещало стать долгим.

* * *

Катариссе в клубе было невыносимо скучно – природная грация, образование и воспитание позволяли полукровке не слишком напрягаться на общих дисциплинах. Ее не слишком восхищали стилисты и дизайнерская одежда – она умела относиться ко всему этому с равнодушием человека, имеющего эти блага с рождения. Неловкие движения компаньонки за столом и в танцклассе вызвали у нее лишь презрительное фырканье, кандидатки волновались, дергались и в итоге наставницы потребовали удаления девушки с тех дисциплин, на которых она блистала.

Полудроу ответила на это своим привычным фырканьем, но психологи клуба не зря ели свой хлеб – в тот же день ее загнали в зал, и отдали пожилому мастеру-дракону для обучения новой боевой дисциплине – бою на шестах. Выползая после тренировки из зала, пошатываясь и держась за стену, девушка чувствовала себя спокойной и расслабленной.

Зато на занятиях по архитектуре и сложным инженерным конструкциям не было слушательницы прилежнее. Профессор, приглашенный специально для полудроу, готов был часами разбирать с ней очередную заковыристую идею, совершенствуя архитектурное решение. Деля время между спортивным залом и аудиторией Катарисса на некоторое время выпала из общей жизни клуба, пока мисс Вайс не собрала всех кандидаток в зале с подиумом.

– Итак, девушки, – мисс Вайс говорила чуть скучающе, словно ей надоело объяснять прописные истины ежедневно. – Через десять дней состоится ваше представление членам клуба. Церемония пройдет в главном зале. Там будет точно такой же подиум. Ваша задача выйти красиво.

Облаченные в разноцветные халаты и туфли на каблуках кандидатки только глазами хлопали. Наставница продемонстрировала свои умения и резко скомандовала:

– Халаты долой!

И радуга цветного белья раскрасила скучный полутемный зал. Комплект полукровки был алым, вызывающе откровенным и он очень ей шел.

Изматывающий марафон ходьбы по сцене на каблуках не особенно обременил Катариссу. Она быстро уловила ритм и, вышагивала ровной походкой, не прилагая усилий. Но когда девушка проходила под софитами ее вампирские чувства напряглись – где-то рядом был сородич! Неторопливо закончив круг, полудроу остановилась как можно дальше от софитов и перевела зрение в тепловой режим, стараясь увидеть вампира. Не вышло. Либо кровосос был высшим и умело прятался в тених, выдав себя легким звоном, либо... он уже ушел, а себя показал специально для нее, чтобы обозначить свое присутствие, заставить ее волноваться и переживать.

После занятий их пятерка отправилась на массаж и в джакузи. На массаже полудроу так нервничала, что никак не могла расслабиться, зато разговор с девушками из «пятерки» в джакузи ее изрядно позабавил. Товарки поражали полукровку своей наивностью и добротой. Она догадывалась, что не самые лучшие жизненные обстоятельства привели каждую кандидатку в клуб, но девушки сумели сохранить жизнерадостный взгляд на свои обстоятельства и надежду на будущее.

Появление в клубе сородича продолжало волновать полукровку. Ведь лорд Сириус и лорд Сильверстоун в один голос утверждали, что клуб – это самое защищенное и закрытое место в драконьей империи. Полувампирища разнервничалась и «прижала» фейри, неосознанно пыта-

ясь отхлебнуть, чтобы укрепить свои щиты. Девушки вокруг возмутились, одна даже попыталась противостоять ей, не смотря на собственную слабость.

Катара посмеялась над робкой «седьмой», но неожиданно за ее спиной открылась одна из тяжелых деревянных дверей. Из-за нее в коридор выглянул строгий и сдержанный как всегда лорд Сириус. Девушка вздрогнула от неожиданности и расцвела – дракон здесь! Она успеет рассказать ему о чужаке и возможно останется жива. Мужчина строго велел Катариссе сдерживать собственные инстинкты и пообещал появиться вечером. Сердечко полудроу дрогнуло в предвкушении, а щиты неожиданно восстановились, словно получили изрядную порцию энергии.

Остаток дня Катарисса запомнила плохо. Ей хотелось увидеть дракона и, тут же она пугалась – вдруг лорд передумал общаться с ней? Наконец, вечером, когда их «пятерка» отправилась на занятие по этикету, мисс Вайс велела Катариссе идти в другое крыло:

– Тебе нужна черная дверь, Катарисса, на ней уже прикреплен твой номер. Отныне вместо занятий по этикету ты идешь на индивидуальные занятия в это крыло.

Вежливо пробормотав благодарность, полукровка на подгибающихся ногах отправилась в ту часть здания, где еще не бывала ни одна кандидатка. Широкий полутемный коридор, редкие резные двери и одна, в самой глубине матово поблескивающая черным лаком. Алые цифры манили и пугали одновременно.

Катарисса робко стукнула и вошла. За дверью оказался тамбур со знакомой девушки машинкой – подавителем шума. Во вторую дверь девушка постучала увереннее. Она открылась. На пороге стоял лорд Сириус в привычном строгом костюме гранитного цвета.

– Добрый вечер, Катарисса, рад тебя видеть. Проходи.

Девушка проглотила вдруг собравшийся в горле комок и медленно вошла. Комната была черной. Стены, обтянутые черным сукном, с серебряным тиснением, черные бархатные занавеси с серебряными кистями на окнах, большая кровать, накрытая черным покрывалом. Все знакомые девушке предметы, были окрашены в черный цвет. Только цепи, наручники и некоторые детали блестели начищенным серебром.

– Снова? – в голосе Катариссы слышался неподдельный ужас.

– Не бойся, я объясню, – лорд переместился так, чтобы не дать полукровке выбежать из комнаты. – Доктор велел нам продолжить занятия...

– На занятия я согласна, – Катара уже справилась с собой и взглянула в лицо мужчине, – но я не хочу заниматься здесь. Эта обстановка портит мои новые воспоминания. Приятные воспоминания.

Лорд осмотрел мрачно-величественную обстановку, знакомые стойки с плетями и масками, и успокаивающе поднял руки:

– Хорошо! Мы уходим отсюда. Я тоже не хочу портить свои новые воспоминания.

Он взял магофон, переговорил с управляющим, и они прошли через коридор в другую комнату. Здесь в противоположность черной мрачности все было алым. Катарисса даже удивленно рассмеялась, вдруг превратившись на миг в задорную девочку с растрепанными черными волосами:

– Милорд, вы не признаете полумер.

– Это единственная свободная комната на этаже, – буркнул дракон, подозрительно рассматривая комнату.

Обычная просторная кровать, драконьих размеров, камин, столик с креслами и дверца в ванную. Все в алых тонах, смягченных серым камнем и стального цвета бархатом. В этой комнате ничто не вызывало болезненных воспоминаний и, пожалуй, он тоже готов был начать все с начала, оставив боль прошлого за спиной.

Между тем Катарисса обошла покой, выглянула в окно, постояла у камина, мельком бросив взор на кровать и, остановилась у кресла:

– Что дальше?

– Дальше следуем рекомендациям доктора Прево, – вздохнул лорд, для вида заглядывая в серую кожаную папку.

На самом деле он знал, что там было дальше. Новая игра «поцелуй не глядя». Катарисса выслушала условия, по-птичьему склонив голову на бок, потом кивнула соглашаясь:

– Хорошо, милорд, я согласна, но полагаю, для этой игры мы должны переодеться? – девушка жестом обрисовала свой консервативный брючный костюм.

– Здесь есть специальные наряды, – дракон огляделся и нашел отлично замаскированный шкафчик. – Это для вас – алая хламида с глубоким декольте легла на руки девушке, а это мне.

Что для себя вытянул дракон, Катара не рассмотрела. Она поспешила спрятаться в ванной, чтобы успокоиться, и не выдать свое смятение. Стянув привычный брючный костюм, полукровка приняла короткий душ, промокнула воду и накинула хламиду. Алый цвет ей несомненно шел. Широкие рукава и длинный подол красиво драпировали фигуру, избавляя девушку от смущения. Но вот глубокий вырез... смущал. Тревожил. Отчего-то она в миг представила, как лорд будет целовать ее смуглую кожу, обнаженную до самых сосков.

В дверь деликатно стукнули:

– Катара, прости, что беспокою, но у нас мало времени.

Вместо ответа полудроу распахнула дверь и вышла навстречу дракону. Сириус проглотил все, что хотел сказать, а его холодные серые глаза неожиданно полыхнули таким жаром, что девушка ощутила, как напряглись ее соски. Дракон был в серебристо-сером: шаровары, удлиненная туника с глубоким вырезом, волосы аккуратно собраны в короткий низкий хвост. Полукровке тотчас захотелось попробовать на вкус прозрачную каплю, сбежавшую из ямки между ключиц. Девушка сглотнула и поняла, что уже несколько минут они просто стоят, жадно рассматривая друг друга.

В ответ на ее движение лорд Сириус протянул две широкие черные ленты:

– Нужно завязать друг другу глаза, а потом искать друг друга на ощупь и целовать.

– Нечестно, – выдохнула Катарисса, – я не дотянусь... – и выразительно посмотрела на вожделенную ямку.

Настала очередь дракона сглатывать:

– Если ты захочешь меня поцеловать сама, я наклонюсь, – пообещал он.

Они завязали друг другу глаза, потом трижды крутанулись на месте и начали поиски. Первым повезло лорду – под его длинные руки попало плечо Катариссы. Полуобнаженное плечо. Он мягко приник к нему губами, увлажняя и поглаживая смуглую теплую кожу. Легкий всхлип подсказал ему, что пора отпустить добычу, и они вновь разошлись, чтобы трижды крутануться и начать поиски.

Катара схитрила – присела и продолжила поиски почти на четвереньках. Конечно, ей попались ноги дракона. Поглаживая тонкую ткань шаровар, девушка закатала штанину вверх, точно чулок и пощекотала языком ямочку возле колена. Лорд не удержался от смешка.

– Шалунья, – ласково сказал он, и тут же охнул, от того, что Катара в ответ слегка прикусила кожу. – Разбегаемся, – прошептал дракон, чувствуя, как сбилось его дыхание.

Они вновь разошлись, покрутились и... долго бродили, натываясь на мебель, пока оба не очутились в кровати.

– Попалась! – Сириус схватил тонкую лодыжку, и прежде чем поцеловать провокационно провел языком от пятки до колена.

– Кто... еще... попался! – выдохнула Катарисса, вцепляясь в вожделенный вырез серебристой мужской туники и запуская под ткань шаловливые пальцы.

– Ммм, – дорожка влажных поцелуев пролегла по второй ноге полукровки.

– Ахххх, – дергая ногами, девушка и сама не уставала хулиганить, теребя пальцами волосы на рельефном мужском животе.

– Хулиганка! – возмутился дракон, позволяя своим ладоням обхватить округлые бедра.

– Провокатор, – ответила полудроу, прикусывая его ключицу.

– Я сейчас закричу! – угрожающе пообещал дракон, утыкаясь лбом в мягкие округлости, едва прикрытые натянутой тканью.

– Я тоже, – девушка оторвалась от плеча и тотчас прихватила зубами плоский мужской сосок.

– Что ты делаешь? – стон вышел громким и страстным.

– Не знаю, – пропыхтела полукровка, срывая надоевшую ткань и дотягиваясь до второго соска.

– Я буду мстить! – Сириус не удержался и, с усилием раздвинув ноги девушки, прижал ногу к заветному холмику.

– Мечь бывает слааадкой, – пропела полудроу, опуская ладонь на то, что жестко упиралось ей в бедро.

В ответ дракон положил свою крупную тяжелую ладонь на припухшие от возбуждения нежные складки. Большого им не требовалось. Двигаясь и прижимаясь, друг к другу они быстро получили разрядку и провалились в сон, так и не разомкнув объятий.

Разбудил пару сигнал магфона. Лорд поднялся и взглянул на экран:

– Прости, – он легко коснулся поцелуем припухших губ полукровки, наслаждаясь их видом и вкусом. – Тебе пора. Увидимся завтра.

Катарисса быстро встала, скрывая свое разочарование, расправила смявшийся ночной наряд и вдруг застыла:

– Милорд, сегодня в зале я почувствовала вампира.

Дракон уже собравшийся уходить остановился, вернулся, заглянул девушке в глаза и увидел уже знакомое выражение – тщательно скрытую панику и показное равнодушие. Не зная, как утешить, как прибавить сил этой мужественной девушке, одолевшей его страхи, он просто обнял ее, укрывая своими руками от всего мира. Когда она немного расслабилась, он попросил, не размыкая объятий:

– Расскажи подробнее.

Катарисса коротко и внятно рассказала, что чувствовала, затем так же коротко изложила свои выводы. Дракон тяжело вздохнул:

– Насколько я знаю, после бала со стороны дроу тебе ничего не угрожает, твой отец так же подписал бумаги, карающие каждого члена клана, посмевшего причинить тебе вред. Значит это либо наемник, либо тот, кому плевать на условности и бумаги.

– Такой псих у нас только один, – пробормотала девушка, – кузен Атар.

– Тот, которому пришлось отведать драконьей крови, – лорд невесело усмехнулся, вспоминая встречу с родичами Катариссы.

– Он самый. Я бы подумала на дядюшку, Тартара, но очень уж нарочитым было появление, театральным, для дяди слишком мелко.

– Я постараюсь разузнать, где сейчас твой кузен официально, – решил дракон, – а пока пользуйся браслетом. Буква «Н» означает «наставник», если нажмешь ее, я очень быстро окажусь рядом. Кроме того, твой браслет защитит тебя от насилия, но есть умельцы, которые могут его отключить. В остальном, старайся не оставаться одна.

– Хорошо, – негромко, но вполне уверенно ответила Катарисса.

Очередной звонок напомнил им о том, что пора расходиться. Они быстро переоделись в повседневную одежду, дракон еще раз прикоснулся к губам своей харран и с сожалением проводил ее до двери общей гостиной – входить в общежитие до начала индивидуальных занятий было запрещено. К собственному удивлению в коридоре лорд столкнулся со старым знакомым:

– Таран! Ты тут?

– Привет, Гранит! – здоровяк слегка смутился. – Да, мама все же выполнила свою угрозу и оплатила мне попытку.

– Поздравляю, – Сириус впервые подумал, что его друг очень одинок в своей бурной семейке.

– Пока не с чем, – вздохнул воин.

– Тогда удачи!

– Принято!

Благожелательно кивнув друг другу на прощание, мужчины разошлись. Гранит отправился к патрону клуба, в надежде убедить его усилить защиту, а Тарана ждал мистер Джонсон.

* * *

Утром Иссиасс протянул Юзбинии второй браслет и как ни в чем не бывало попросил:

– Застегни.

Женщина автоматически выполнила просьбу и только потом обнаружила такой же браслет с королевским гербом на своем запястье. Возмущение моментально прервали сладким поцелуем и вопросом:

– Завтрак?

В желудке леди неприлично заурчало, а принц бережно погладил пока еще плоский животик и дернул сонетку, вызывая горничную. Очевидно, лорд Сириус сам предупредил дворецкого, потому что личная камеристка леди явилась с тележкой полной еды и двумя приборами. Сервировав маленький столик в будуаре, она удалилась, а молодожены перебрались к окну, любоваться морозными узорами на стекле, лакомиться и разговаривать.

Этот разговор по степени интимности, пожалуй, превзошел и страстные ночные ласки, и утреннюю нежность. Принц честно рассказал о своем прошлом, клятвенно заверив драконицу в том, что с ней ему не нужны ни какие ухищрения:

– Мне не хватало чего-то в жизни, и я искал это как умел, – грустно признался он, – а теперь у меня есть ты и наш малыш. Мне не хватит всей жизни, чтобы доказать вам свою любовь, чтобы хранить и оберегать вас покуда я дышу.

Леди Юзбиния давно уже сидела на коленях у возлюбленного, слушая взволнованный стук его сердца. Услышав это признание, она подняла лицо, взгляделась в темные гроззовые облака любимых глаз и осторожно подставила губы, принимая клятву. Поцелуй скрепил и то, что осталось невысказанным. Драконица не стала рассказывать дроу о прошлом браке, о любви к первому супругу и своих страхах на счет второй попытки. Пусть прошлое остается в прошлом.

После завтрака и долгих разговоров обоим захотелось на свежий воздух. Они долго гуляли по дорожкам заснеженного сада, потом вернулись в замок, плотно пообедали, и леди Юзбинию неудержимо потянуло в сон. Иссиасс тотчас увел зевающую леди в спальню:

– Ложись, я посижу рядом, почту разберу, – успокоил он женщину, уютно заворачивая ее в одеяло.

Драконица поморгала, зевнула и действительно уснула под мерный шелест клавиш портативного магофона. А когда проснулась, Иссиасс предложил спуститься на ужин в общую столовую, чтобы объявить о помолвке и будущем бракосочетании.

– Мы можем заключить драконий брак примерно через полгода, – зевнув, сказала леди, – пока во мне маловато твоей крови.

– А брак дроу можем подтвердить хоть сейчас, – Иссиасс провокационно чмокнул Юзу в розовую ото сна щеку.

Драконица поморщилась и поддела:

– А выкуп?

– Уже собран, – следующий поцелуй пришелся уже в локтевой сгиб, – отец ждет нас в любой день, чтобы подтвердить клятвы у алтаря Ллос.

– Иссиасс! – Юзбиния попыталась увернуться, но тотчас оказалась в крепких сильных руках дроу.

– Выбирай день! – мужчина уже подобрался к плечу и ласково покусывал ключицу.

– Я не могу! Замок! Платье! И я боюсь!

– Замок оставь Сириусу, платье выбрать недолго, я уверен в твоих силах, а бояться не надо, я с тобой и никому не дам тебя обидеть.

Каждую фразу принц сопровождал поцелуем и смелой лаской, так что драконница скоро сдалась и согласилась поехать в королевство дроу на зимнепраздник, чтобы заключить брак по обычаям дроу перед всем королевским двором.

– Но летом хочу церемонию по нашим обычаям, – отдышавшись, упрямо пробурчала она.

– Как скажешь, любимая! – не стал спорить Иссиас, – главное, чтобы ты была моей во всех королевствах!

Они еще раз поцеловались и наконец, собрались спуститься в столовую, чтобы обрадовать каменного дракона своими новостями.

* * *

Следующие несколько дней дракон и полудроу встречались каждый вечер. Неутомимый доктор подкидывал им все новые и новые «упражнения». Например, лорду предлагалось натереть свою харран редким маслом из тропических фруктов. Если масло плохо втиралось в кожу, оставались некрасивые следы, так что дракону пришлось попотеть, а заодно буквально пропитаться ароматом возбужденной девушки.

В другой вечер Катарисса испытывала терпение дракона, украшая его обнаженное тело макраме из тонких черных веревок. При этом дракон держал в руке конец шелкового шнура, чтобы в любой момент иметь возможность освободиться. Сначала ужас перед прошлым заставлял мужчину мелко дрожать, покрываться мурашками и стискивать зубы, но, когда Катара прижалась к нему всем телом, чтобы протянуть веревку через спину, дрожь прошла, сменившись возбуждением.

Шаг за шагом они продолжали сближение и, в один из дней лорд принес девушке пару браслетов с гербом и девизом своего рода:

– Скоро отбор, не хочу, чтобы кто-то выбрал тебя.

Катарисса строптиво сверкнула глазами. Иногда собственнические замашки дракона начинали ее раздражать. Но браслеты полукровка приняла и пообещала надеть на отбор.

Наконец настал волнительный день. С утра все девушки чудили как могли – кто-то плакал, кто-то истерично смеялся, фейри нервно мигала, как светлячок, саламандра пахла дымом, дриада периодически покрывалась узором похожим на кору дерева. Катарисса вела себя сдержанно, вот только внутри нее казалось поселился злобный шарг. Он дергал ее и предлагал подразнить дракона, нашептывал, что она слишком рано сдалась, а еще ведь на отборе будут другие драконы...

Когда зазвучал привычный барабанный ритм девушки вздрогнули, выпрямились и решительно двинулись к яркому свету прожекторов. Шарг, толкающий Катару на необдуманные поступки заставил ее двигаться не просто ровно и плавно. Полукровка шла по сцене, раскрыв свою вампирскую суть, бросая незримый вызов невидимым драконам. Каждое ее движение было наполнено вампирским обаянием, каждый жест передавал чувственный сигнал мужчинам, чьи взгляды она ощущала, как никогда остро.

А еще вся ее кожа покрылась мурашками от тяжелого взгляда лорда Сириуса. Он был в бешенстве. Хотя через холодную ярость пробивалась и обида с недоумением. Наверняка он гадал, почему и за что эта яркая красавица вдруг перестала скрывать свою сексуальность, позволяя другим мужчинам недвусмысленно желать ее.

Когда мисс Вайс начала представлять девушек, полукровка уже не просто нервничала, она вибрировала, как натянутая струна. Услышав свое имя, она как сомнамбула шагнула вперед. Шаг, еще шаг, две руки протягиваются ей на встречу, и девушка принимает сразу две, чувствуя бешеный гнев каменного дракона.

Катариссе было безумно страшно. Принимая чужую руку, девушка сдерживала нервную дрожь и молила Ллос помочь ей вынести это испытание. Она привязалась к дракону, одолела с ним свои страхи, была защищена и оберегаема, но... больше всего на свете девушка боялась стать вещью. Пусть не по названию, а по сути. Жена, любовница, фаворитка, все эти статусы могли дать женщине новый мир, а могли превратить в украшение, в придаток, в дорогую безделушку на руке хозяина. Стараясь избежать этого, Катара ставила на кон все – и надеялась выиграть.

Сириус едва сдерживал ярость, его амулет нагрелся и немного вибрировал, устав скрывать бушующие эмоции дракона. Катрисса манила, жарко звала, но не только его, волны ее вампирского обаяния расходились по залу, цепляя свободных драконов. Один из них не выдержал – поднял табличку с цифрой «десять». Сириус посверлил его взглядом, но поделаться ничего не мог – выбор на подиуме не окончательный, дракон лишь предлагает девушке составить ему пару, ведь магии нужна добрая воля.

Соперник был хорош – черный вечерний костюм красиво облегал широкие плечи. Да и ростом он Сириусу не уступал. Интересно, кто это? Драконов немного, но знать всех у Гранита не было необходимости, и теперь он об этом жалел.

Впрочем, предаваться раздумьям было некогда – Катрисса уже подошла к ступеням и неизвестный Сириусу дракон принял из рук наставницы алую накидку, чтобы прикрыть полуобнаженное тело полукровки.

В три шага дракон оказался рядом и подал девушке руку. Она спокойно приняла обе руки и плавно спустилась в зал, покачивая роскошными бедрами. Даже накидка не могла скрыть этого заманчивого движения. Сириус едва удержал яростный рык, увидев взгляд, который бросил на Катару его соперник. Желание. Похоть. Восторженный блеск глаз. Каменный сжал кулак, борясь с желанием въехать незнакомцу в челюсть.

На удивление кокетство Катариссы тотчас прекратилось. Драконы проводили девушку в обеденный зал, усадили, и мрачно уставились друг на друга. Обычно заказ делал дракон, избравший себе пару, но в такой ситуации обоих терзали сомнения. Сириус знал, что любит Катарисса, но не понимал затеянную ею игру.

Девушка спокойно сняла маску, открывая безупречные аристократические черты, и сама сделала заказ:

– Бифштекс с кровью, красное вино и виноград.

Драконов удивила такая решительность. Скрывая изумление, они одновременно сняли маски, и Гранит снова напрягся. Глаза незнакомца отливали лиловым цветом – аметист? Чароит? А может быть иолит? Дракон быстро перебрал внешние признаки родов и похолодел: фиолетовый цвет носили драконы-менталисты. Так вот что привлекло этого красавца в Катариссе – ее способности вампира! Дракон тотчас мысленно ошетинился, забыв про свой амулет. Даже сильному менталисту не дано незаметно взломать его защиту.

Катарисса тотчас отреагировала на чувства и резкое движение дракона – повернулась, бросила встревоженный взгляд, потянулась утешающее коснуться руки. Вместо страстной кокетки за столом очутилась взволнованная супруга. Сириус недовольно нахмурился в ответ и заказал жареные бараньи ребра в мятном соусе, котлеты из дичи и красное вино.

Лиловоглазый дракон вдруг откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и принял такой вид, точно собрался наблюдать за представлением:

– Меня зовут лорд Альмандин, – блеснул он улыбкой. Потом повернулся к официанту: – Говядину в горшочке, куриные крылышки в остром соусе и салат из креветок с авокадо. Вино

подайте белое, на десерт фрукты. – Служитель ушел, а дракон вновь развернулся к столу: – Мне интересно, леди, зачем вы так явно провоцировали меня, если ваши чувства принадлежат этому лорду? – безупречно вежливо поинтересовался он.

– Простите меня, лорд Альмандин, – Катарисса встrepенулась, и покаянно наклонила голову, – это было некрасиво.

Дракон продолжил испытующе смотреть на девушку, и она сдалась:

– Я хотела разобраться в своих чувствах к лорду Сириусу и преодолеть страх перед другими мужчинами.

К удивлению, полукровки дракон не обиделся:

– Я понял, леди. Мне видно, что ваше ментальное поле все еще содержит рубцы и старые шрамы, – в лиловых глазах мелькнула усмешка: – полагаю, вам постепенно удалось преодолеть внешние проблемы, но к решающему моменту остались опасения?

Катарисса кивнула, расслабляясь. Она не думала, что ее поймут. Вампирское обаяние серьезная штука, действует почти на всех, кроме драконов-менталистов. Но страх потерять лорда Сириуса заставил ее сделать глупость.

Дракон сделал рукой какой-то жест и, к столику подошла полуодетая девушка. Катарисса вздрогнула. Незнакомка была одета в красное очень открытое платье. Практически ее можно было назвать полуголой, но алые лоскутки все же прикрывали стратегические места. Смуглая кожа, крепкая приятно-округлая грудь и черные локоны, забранные в высокую прическу. Она походила на Катариссу как сестра или близкая родственница. Правда, наметанный женский глаз разглядел искусный грим, корректирующий черты лица, но возможно это случайность?

Незнакомка получила приглашение лорда Альмандина и присела за их столик, весело щебеча:

– Добрый вечер, я рада присоединиться к вашему ужину.

– Моя протеже, леди Малина, – представил красотку лиловый лорд.

Брюнетка заказала мартини и фруктовый салат, а потом направила все свое внимание на лорда Сириуса. Она призывно улыбалась ему, слушала с повышенным вниманием, восторгалась каждой фразе и поднимала ветер густыми черными ресницами.

Катарисса была шокирована. В ней нарастало не просто раздражение, как на выходки Глицинии, ее душил гнев. Эта пародия на аристократку смела улыбаться ее дракону! Полудроу с трудом давалась простая вежливость, когда она видела, что ладонь леди Малины неуклонно ползет к руке лорда Сириуса, а подозрительные шевеления скатерти и грудной смех выдавали попытки не только заболтать, но и соблазнить.

Когда леди Малина склонилась к собеседнику, едва не сложив пышный бюст в его тарелку, не выдержав напряжения Катара выскочила из-за стола и кинулась в дамскую комнату. Смывая макияж вместе с короткими злыми слезами, девушка услышала, как хлопнула входная дверь. За ее спиной очутилась знакомая брюнетка в алом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.